

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ЮЛИЯ ЗЕМЦОВА

1. Крылья страха
2. Выхожу тебя искать

3. Мне давно хотелось убить
4. Саван для блудниц
5. Рукопись, написанная кровью
6. Парик для дамы пик
7. Роспись по телу
8. Яд Фаберже
9. Мальтийский апельсин
10. Виртуальный муж
11. Цветы абсолютного зла
12. Страна кривого зазеркалья
13. Платиновая леда
14. Гламурная невинность
15. Свергнутая с небес
16. Властелин на час
17. Тайная любовь Копперфильда

СЛЕДОВАТЕЛЬ МАРК САДОВНИКОВ И МАРГАРИТА

1. Самый близкий демон
2. Первая жена Иуды
3. Delete
4. Ледяное ложе для брачной ночи
5. Подарок от злого сердца
6. Призрак Монро
7. Издержки богемной жизни
8. Вспомни обо мне
9. Красное на голубом
10. Госпожа Кофе
11. Черника на снегу
12. Черный пасодобль

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНА БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначают тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные обаятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла
11. Декорации смерти
12. Маленький дорожный роман
13. Забытый дом

АННА
ДАНИЛОВА

ЗАБЫТЫЙ
ДОМ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 **Забытый дом : [роман] / Анна Данилова. —**
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225753-7

В глухой деревне с мрачным названием Чернеть происходит загадочное убийство. И вечер, который должен был пройти в семейном кругу, для адвоката Бориса и его жены Жени превращается в опасное расследование. Подозреваемый — сын их друзей, и они не могут остаться в стороне. Следователь Ребров соглашается принять их помощь, ведь следствие как будто нарочно заводит в тупик. Кто жертва, кто убийца и почему все так запутано?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Дубчак А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225753-7

Скука — единственный яд,
который может убить ведьму.

*(Уминекто но Наку Коро ни
«Когда плачут чайки»)*

1. 2018 г.

Ред

— Зови меня Ред. А ты будешь Блу.

— Блудница, что ли?

— Дурочка... Блу — значит голубое. Я ношу красное, а ты голубое.

2. Февраль 2025 г.

Женя

— Ваня, ты где находишься? Так, понятно...
Еду к тебе немедленно. Молчи как рыба, понял?

Борис Бронников, адвокат, мечтавший провести вечер в кругу семьи, встал из-за стола, промокнул салфеткой рот и посмотрел на жену:

— Женя, там одного моего знакомого, вернее его сына, Ваню, задержали. Обвиняют в убийстве. Какая-то мутная история.

— Вернешься — расскажешь?

— Обязательно.

— Тогда поезжай, так и быть. — У Жени при слове «убийство» глаза заблестели. — Хоть бы что-то интересное, где можно голову поломать.

— Не думаю, что тебе удастся внедриться в расследование, курочка ты моя домашняя, — он нарочно, чтобы позлить ее, неудачно пошутил, — поскольку убийство произошло в какой-то глухой деревне, и ни Реброва, ни твоего Журавлева там не будет. Там будут другие следователи, ты понимаешь, да? Деревня же!

— Деревня? Так это еще лучше! Там ни тебе видеокамер, ни, возможно, свидетелей... Чем глуше, тем лучше.

— Кровожадная ты, Женька. Ладно, мне пора.

Борис быстрым шагом вышел из кухни и уже очень скоро, переодевшись, снова заглянул туда, улыбнулся Жене и сидящему за столом на высоком стульчике сынишке Мише, помахал им рукой:

— Ну, я поехал!

— Постой... — Женя подошла к мужу. — Так ты сейчас куда, в деревню?

До нее словно только что дошло.

— Ну да.

— Далеко?

— Километров пятьдесят от нас. Деревня с таким жутким названием, просто брррр... Чёрнеть называется.

— Правда жуть! А что это такое — чёрнеть? Или чернеть?

— Птица такая — чернеть, ударение на первый слог. Утка. Симпатичная, между прочим.

— Никогда не слышала про такую птицу и тем более деревню. Боря, там на улице уже темно, холодно... И без того мрачно, а тут еще убийство... Ну и работа у тебя. А кого он убил-то?

— Женя, ты меня не слышишь, что ли? Да не убивал он никого, поэтому-то я и еду его спасать!

— А может, я с тобой поеду? Вот быстро соберусь и поеду, а?

— Ну, собирайся, — не раздумывая, согласился Борис. — Хочешь посмотреть все своими глазами? Увидеть декорации убийства?

Женя взглядом поблагодарила его за то, что он согласился взять ее с собой, отнесла сына в детскую, передала няне, надела теплый свитер, брюки, набросила куртку и выскочила из дома в сырую холодную февральскую ночь. Вскоре из гаража выехала машина.

— Ну, поехали! — Она села рядом с мужем.

Ее распирало от удовольствия, в предвкушении поездки она заметно оживилась, взбодрилась. Это Борису было бы приятно провести вечер дома, за столом или перед камином в тишине и покое. А ей, домохозяйке, целыми днями занимавшейся домом и ребенком, просто не терпелось куда-нибудь выбраться, заняться чем-то полезным, интересным. Принимать участие в расследовании было для нее делом увлекательным, она и не скрывала этого, всегда радовалась, когда появлялась возможность хотя бы немного помочь следствию, тем более что помогала она, как правило, своим друзьям,

следователям Валерию Реброву и Павлу Журавлеву, друзьям Бориса.

Единственное, чем она могла бы (и имела право) заниматься, это, к примеру, встречаться анонимно со свидетелями, собирать информацию по делу, стараться увидеть что-то важное, какие-то мелочи, детали, чтобы потом, все сопоставив, разгадать загадку — кто, кого и за что убил. И когда ей удавалось вычислить преступника, она испытывала ни с чем не сравнимое счастье.

Если раньше между супругами Бронниковыми из-за этих ее расследований возникали серьезные конфликты, поскольку Борис пытался всячески оградить жену от этого опасного занятия, то уже этой осенью, когда вспыхнувшая на этой почве ссора грозила реально закончиться разводом, Борис пошел на уступки, чем и спас брак. И никто не знал, насколько тяжело ему далось это решение. Но что поделать, если он любил свою жену и отчасти понимал ее желание хотя бы в этом реализоваться. Безусловно, все было сложно, и Женя понимала, чего стоило Борису их примирение, но и идти на попятную она не собиралась — такой уж был характер.

Напросившись с мужем в эту вечернюю поездку, Женя и не ожидала, что он так быстро согласится. Но, видать, ему и самому было приятнее поехать вместе с Женой, чем одному. Да и вообще, оба, напуганные разводом, они пытались теперь относиться друг к другу с бóльшим пониманием.

— Так кто такой этот Ваня? Расскажи о нем, чтобы я имела представление.

— Иван Светлый, бизнесмен. Сын одного моего хорошего знакомого, Виктора Светлого. Он, к сожалению, погиб два года тому назад в автомобильной аварии. Весь бизнес перешел к Ваньке. К счастью, в этом плане у Вани все сложилось хорошо, он продолжил дело отца и теперь успешно развивает бизнес, хорошо поднялся. Ты, наверное, хочешь меня спросить, что он, серьезный бизнесмен, забыл в этой глухой деревне? Как он там оказался? А я тебе отвечу, даже не поговорив с ним. Мы еще с его отцом Виктором бывали в тех краях, рыбачили. Дело в том, что деревня Чернеть находится в трех километрах от его родной деревни с не менее странным названием — Выпь! Возможно, Ваня ехал как раз в Выпь, чтобы навестить родственников или просто побывать в родных местах. У них там дом большой, там проживали родители Виктора, то есть бабушка с дедушкой Вани. Может, там умер кто или возникло какое-нибудь наследственное дело. Понимаешь, если бы дело происходило летом, то я точно знал бы, что Ванька отправился туда на рыбалку и просто чтобы отдохнуть от городской суеты, как это делал раньше его отец. Но сейчас зима... Вряд ли все-таки рыбалка. Но Ваня точно оказался там не случайно, говорю же — какие-то родственные дела. Может, на похороны ехал или помочь кому. Но убийство? Кого он мог убить в этой Чернети? Бред какой-то, честное слово! Наверняка парня

подставили, как это часто бывает с такими, я имею в виду не бедными, людьми.

— Ночь, мороз, так противно на улице... И правда, что это его погнало туда, в эту Выпь? Знаешь, у меня от одного только названия этих деревень оторопь берет. Убийство...

Когда съехали с шоссе и покатали по лесной дороге, Женя подумала, что этому лесу, плотно обступившему их со всех сторон, не будет конца. Что он, такой черный, мрачный, наполненный запахами снега, мокрой земли и сосен, а еще, может, и свежей крови съеденных волками оленей или косуль, может представлять реальную опасность и для людей.

— А это правда, что волки зимой могут напасть на человека? — спросила Женя, и разговор с Ивана Светлого плавно перешел на волков и волкособов.

Когда закончился лес, они выехали на залитое луной пространство, машина свернула, и Женя увидела вдалеке брильянтовую россыпь огней — так обозначилась в темноте небольшая деревушка, разбуженная этим вечером гулом моторов полицейских машин. И сейчас где-то там, оглушенный биением собственного сердца, молодой человек по имени Иван в ужасе ожидал допроса...

Местные жители, сбившись под фонарем перед запахнутыми воротами маленького домика на самой окраине деревни, тихо переговари-

вались, пытаясь разглядеть тени в освещенных окнах. Ведь это там, в этом доме убили девушку. Что это за девушка? Жительница ли деревни или нет? И что общего у нее могло быть с приезжим москвичом?

Женя и сама сгорала от любопытства. К тому же ей интересно было сравнить созданный ее воображением портрет Ивана Светлого с реальным человеком.

Борис, судя по всему, не знакомый ни с одним из присутствующих на месте преступления представителем закона, при встрече с ними ограничивался лишь приветственным кивком и представлением себя как адвоката.

Женя, молча и опустив голову следовавшая за ним в ожидании, что ее-то сейчас притормозят, не позволяя войти в дом, готова была ухватиться за рукав куртки мужа, лишь бы он не оставил ее здесь одну, среди незнакомых ей людей, на холоде, в этом вечернем февральском кошмаре. Это потом она узнает, что, пробираясь между следователями и полицейскими, а также прокурорскими работниками, он, показывая свое удостоверение, добавлял, качнув головой в сторону жены, да так тихо, что ей было не слышно: «Она со мной».

Вошли в дом, и Женя вдохнула в себя крепкий, ударивший в нос какой-то сложный запах сухого дерева с примесью сладковато-яблочного аромата, к которому примешиваются еще миллионы запахов — керосин, ветошь, плесень, сено, табак... Так пахнут этнографические музеи на открытом

воздухе. Ее так и подмывало сказать Борису, мол, дом нежилой, необитаемый.

Из темных сеней вышли словно в желтый от электрического света аквариум — большая комната, набитая людьми в форме или в темной зимней одежде. Кто-то стоял, прислонившись к стене, и курил, стряхивая пепел в банку с водой, кто-то рылся в ящиках комода, прикрытого пожелтевшей кружевной скатеркой, а кто-то просто сидел на старом, с мягкой высокой спинкой диванчике с расставленными поверху мраморными фигурками слоников и сонно, тупо смотрел на прикрытое простыней тело.

Голоса раздавались со стороны кухни. Борис сразу направился туда. И вот уже там, за кухонным столом, Женя и увидела Ивана Светлого — портрет почти полностью совпал с ее воображением. Высокий худощавый молодой человек с белокурыми волосами и интеллигентным лицом. На нем было длинное черное пальто, в которое он кутался, словно ему было холодно. Как трогательно выглядели его впалые бледные щеки с тенями нежной щетины.

История вкратце выглядела примерно так. Сегодня рано утром женщина по имени Ирина принесла молоко в этот дом. Говорит, что с недавнего времени там проживала девушка, явно городская, пришла на днях в деревенский магазин, спросила, кто продает молоко, нашла Ирину и договорилась, чтобы ей приносили молоко прямо на дом.

Итак, сегодня Ирина снова пришла, принесла молоко, постучала в дверь, а ей никто не открыл. Она вошла в дом и увидела труп девушки. Она сразу же позвонила в полицию.

Убийство в такой маленькой деревне, как Чернеть, настоящее событие. Свидетелей по делу появилось сразу очень много. И все местные жители сразу же записали в убийцы приезжего москвича, который накануне застрял с двумя пробитыми колесами как раз неподалеку от этого злополучного дома и заночевал там, пока местные мужики пытались починить машину.

Колеса залатали, как могли, в тот же вечер, горе-мастера явно торопились, чтобы поскорее получить обещанное вознаграждение, подогнали машину к дому ближе к полуночи, получили деньги, да и убрались восвояси.

Парень же, расплатившись с ними, видать, решил заночевать в доме, поскольку уже выпил. На следующий день утром все видели, как он на своей машине направился не в сторону леса, откуда приехал и где чуть подальше проходит шоссе, а проехал вдоль всей деревни в сторону Выпи.

На следующее утро молочница обнаружила труп девушки, и полиция, опросив жителей, сразу же задержала подозреваемого в убийстве — находящегося в Выпи москвича Ивана Светлого, приехавшего на поминки своей бабушки.

Все это рассказал Борису следователь Николай Петрович Потеряхин, молодой парень, которого

близкие наверняка называют Коля или Коленька. Такое милое русское лицо, взъерошенные русые волосы, шерстяной свитер, нахмуренные брови и некоторая растерянность во взгляде.

Женя, рассматривая его, решила, что у парня маловато опыта и что он чувствует себя неуверенно в обществе известного московского адвоката, каким наверняка представил Бориса подозреваемый Иван Светлый.

Борис даже внешне выглядел как глыба, высокий, крепкий, в дорогом пальто, в распахнутом вороте которого виднелась нежно-голубая сорочка с синим галстуком. Красивое лицо, уверенные движения, сочный, сильный, громкий голос, запах дорогого парфюма.

Борис потребовал от него, чтобы они в кухне остались втроем — он, подозреваемый и Женя, типа его помощница.

— Ваня, что случилось? — спросил Борис с нежностью в голосе, и в эту минуту он был уже не крутым адвокатом, а чуть ли не отцом этому несчастному парню.

— Борис Михайлович, спасибо, что приехали! Я и не надеялся... Сами видите, куда нелегкая меня занесла... Не был уверен, что вы согласитесь...

— Ваня, не трать время. Рассказывай!

— Короче, вчера я собирался навестить своих родственников в Выпи, ну вы знаете, это деревня, где вы с отцом рыбачили. У меня бабушка умерла, на похороны я не успел, был в командировке, хотел приехать на девять дней. И надо было такому слу-

читься — сразу два колеса проколол рядом с этим домом... Не доехал! Я редко здесь бывал, сами понимаете, но дом этот помню. Мрачный такой, необитаемый. Стоит на отшибе. А тут гляжу — окна светятся! Погода — жуть! Куда пойти? Кого позвать? Я постучал в дверь, открыла девушка. Явно не сельская. Такая симпатичная. Я объяснил ей, что случилось, она сразу же впустила меня, сказала, что у нее есть телефон молочницы, женщины, что приносит ей молоко. И что та наверняка знает, кто из местных поможет. Так и вышло. Приехали мужики, репу почесали, да и укатили на тропе мой «Майбах» к себе в гараж, это здесь недалеко, метров триста... Сказали, что все делают в лучшем виде. Ну а я оказался гостем в этом доме. Девушка рассказала мне, что живет в этом доме уже несколько дней. Что она сама москвичка. Приехала сюда, чтобы побыть одной, сменить обстановку. Что у нее на душе тяжело, пропала или уже умерла ее близкая подруга... Предложила мне помянуть ее. Я сначала отказывался, ну а потом решил, чего уж там, выпью, останусь у нее, заночую, она сама мне предложила. Ну и выпил, остался...

Тут он поджал губы, как человек, еще не готовый в чем-то сознаться, но уже близкий к этому.

Женя с Борисом переглянулись, поняли, что произошло той ночью.

— Ваня, что было дальше? — потребовал Борис. — Вы переспали с ней, так?

— Да. Выпили и переспали.